

УДК 94(367)

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
ЗАГОРУЛЬСКИЙ Э.М. СЛАВЯНЕ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И
РАССЕЛЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ. МИНСК:
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, 2012. 367 с.**

М.И. Жих

Независимый исследователь (Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: max-mors@mail.ru

Scopus Author ID: 55358941500

Researcher ID: F-3154-2014

ORCID ID: 0000-0003-2212-6416

SPIN-код: 6149-3974

Авторское резюме

В рецензии рассматривается книга известного белорусского археолога Э.М. Загорюльского, посвящённая происхождению славян и их расселению на территории современной Беларуси.

Ключевые слова: славяне, этногенез, Беларусь, расселение, археология.

**REVIEW OF THE BOOK
THE SLAVS: ORIGIN AND SETTLEMENT OF THE TERRITORY OF
BELARUS BY E.M. ZAGORULSKIY. MINSK: BELARUS STATE
UNIVERSITY, 2012**

Maksim Zhikh

Independent researcher (St. Petersburg, Russia)

e-mail: max-mors@mail.ru

Abstract

Here is a review of the book devoted to the origin of the Slavs and their settlement of the territory of modern Belarus; the book was written by famous Belarusian archeologist E.M. Zagorulsky.

Keywords: Slavs, ethnogenesis, Belarus, moving, archeology.

Выход книги одного из ведущих белорусских археологов-славистов Э.М. Загорюльского, посвящённой славянскому этногенезу и расселению славян в Восточной Европе (Загорюльский 2012), безусловно, является событием в исторической науке. В книге даётся широкая панорама древностей исторических славян, их предков и соседей с индоевропейского времени по древнерусский период.

Работа Э.М. Загорюльского подводит определённые итоги изучения как истории славян периода их единства, так и восточных славян в эпоху начала их самостоятельной жизни. В то же время она представляет собой изложение оригинальной авторской концепции истории славянского мира.

Начинает автор своё повествование с замечаний о теории этногенеза (Загорульский 2012: 7-28). Вообще пристальное внимание к соотнесению конкретно-исторических выводов и теоретических положений этногенетики, проводимое последовательно на протяжении всей книги, является её несомненным достоинством.

Рассматривая древнейшие сведения о славянах в письменных источниках, Э.М. Загорульский совершенно справедливо, на наш взгляд, полагает, что нет оснований видеть их в числе народов, упоминаемых Геродотом (Загорульский 2012: 42-49). В то же время, скептицизм учёного вызывает вопросы, когда он отказывается видеть в антах (по крайней мере до VI в.) одну из славянских группировок, полагая, что речь идёт о каком-то ираноязычном этносе, и только в поздних византийских источниках под этим именем могут вследствие путаницы фигурировать жившие по соседству с ним славяне (Загорульский 2012: 38-42; 203-208).

Для установления этнической природы антов IV в., с которыми воевал готский правитель Винитарий, принципиальное значение имеет следующий факт: согласно Иордану, победа над антами – это крупнейшее достижение Винитария, а имя его при этом расшифровывается лингвистами как «победитель венетов» или, точнее, «потрошитель венетов» (Трубачев 1989: 51), что указывает на тождественность венетов и антов, на то, что анты являлись частью венетов-славян (венеты/венеды – традиционное германское название их соседей-славян).

В отрицании славянской природы антов сказался последовательно проводимый Э.М. Загорульским монистический подход к славянскому этногенезу, согласно которому до формирования пражской культуры жизнь славян проходила на одной и той же территории Висло-Одерского междуречья, а последующее их расселение связано исключительно с культурами, ведущими своё происхождение от пражской. Такой взгляд на историческое развитие славян вызывает определённые вопросы: почему, например, германцы или балты с довольно раннего времени могут быть представлены рядом весьма различных культур, в то время как для славян непременно нужна одна-единственная «столбовая дорога»?

Рассмотрев разные гипотезы о происхождении индоевропейцев, Э.М. Загорульский склоняется к выводам Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванова о переднеазиатской прародине индоевропейцев, которые в известной степени объединяет с выводами М. Гимбутас об индоевропеизации Европы вследствие расселения здесь носителей курганных культур. По мнению Э.М. Загорульского, с движением в Европу индоевропейских племён из степной полосы связано формирование северной группы индоевропейцев, в состав которой входят германцы, балты и славяне (Загорульский 2012: 50-73).

По мнению учёного, в результате смещения продвигавшихся с юго-востока индоевропейцев с местными племенами в начале бронзового века (III тыс. до н.э.) формируются культуры, отражавшие становление трёх северных индоевропейских народов: германцев (североевропейская мегалитическая культура), балтов (среднеднепровская культура) и славян (культура шаровых амфор) (Загорульский 2012: 74-127).

Э.М. Загорульский совершенно справедливо показывает, что прародина славян никоим образом не могла находиться в Восточной Европе, поскольку вся она по данным гидронимии и археологии делится на три зоны: иранскую на юге, балтскую в центре и финно-угорскую – на севере (Загорульский 2012: 106-119). Здесь, соответственно, славяне сформироваться не могли. Прародина славян могла находиться только западнее – в Висло-Одерском междуречье. Этот вывод учёного представляется нам верным и полностью доказанным.

Первой славянской культурой была, согласно Э.М. Загорульскому, культура шаровых амфор, возникшая в ходе смешения расселявшихся индоевропейцев с местными палеоевропейскими племенами (Загорульский 2012: 119-128). Начиная с культуры шаровых амфор, по мнению учёного, в регионе наблюдается непрерывность культурного развития одного и того же населения, через тширнецкую, предлужицкую, лужицкую и пшеворскую культуры, вплоть до пражской, славянская принадлежность которой вне сомнения (Загорульский 2012: 128-169).

Эти положения учёного интересны и являются одной из фундаментальных гипотез славянского этногенеза, но на современном этапе развития науки пока не могут быть окончательно ни подтверждены, ни опровергнуты. С одной стороны, имеются лингвистические данные, указывающие на то, что формирование европейских языков относится к довольно раннему времени. Так, например, праславянский язык, согласно О.Н. Трубачеву можно вести примерно с III-II тыс. до н.э. (Трубачев 2002: 24-25, 60-64)¹. Аналогичны выводы Ю.К. Кузьменко о времени появления прагерманского языка (Кузьменко 2011: 219). Это, безусловно, пробуждает искать археологический эквивалент соответствующих процессов. С другой стороны, соотношение между разными культурами не всегда ясно. Тезис Э.М. Загорульского о ненарушенном вторжении значительных масс населения извне развития культуры Висло-Одерского междуречья от культуры шаровых амфор до пражской культуры вызывает вопросы. Сам учёный прекрасно знает о том, что на завершающем этапе существования лужицкой культуры в её ареал произошло массивное вторжение носителей поморской культуры, результатом чего стало формирование в большей части лужицкого ареала новой культуры – культуры подклёшевых погребений (Загорульский 2012: 143-148), со сложением которой В.В. Седов и И.П. Русанова и связывали становление славянского этноса (Русанова 1976: 201-215; 1990; Седов 2002: 70-79).

Э.М. Загорульский фактически выводит культуру подклёшевых погребений за рамки славянского этногенеза, трактуя её как балтскую (Загорульский 2012: 159-160). На наш взгляд, сделать это никак невозможно, ведь тогда повисает в воздухе происхождение славянского этнического компонента в составе полиэтнической пшеворской общности. Он там явно связан своим происхождением с культурой

¹ Интересно, что не только противники, но и сторонники выделения праславянского языка из макробалтского языкового ареала ныне тоже относят начало обособления праславянского языка к более раннему времени, чем раньше: по В.А. Дыбо это произошло ок. 1100 г. до н.э., по В. Блажеку – ок. 1400 г. до н.э.

подклёшевых погребений (Русанова 1976: 201-215; 1990; Седов 2002: 97-125). Между лужицкой культурой и пшеворской хронологически лежит культура подклёшевых погребений.

Видимо, именно носители поморской культуры, говорившие на одном из западнобалтских диалектов (Седов 2002: 65), и внесли в формирующийся праславянский язык то, что роднит его с балтскими языками. Таким образом, окончательное сложение праславянского языка, и, соответственно, этноса, приходится, по всей видимости, именно на время культуры подклёшевых погребений. И начиная с этой культуры прослеживается вполне надёжная преемственность вплоть до достоверно славянских древностей раннего средневековья (Седов 2002: 74).

За скобки славянского этногенеза автором выводится и зарубинецкая культура, также, по его мнению, бывшая балтской (Загорульский 2012: 159-160). Между тем, судьбы зарубинецкого населения оказываются неодинаковыми: если на севере его потомки создают мощинскую культуру, балтская принадлежность которой вне сомнения, то на юге – пеньковскую, связанную с историческими антами, которые по совокупности данных, которыми располагает наука, представляли собой одну из раннеславянских группировок (этнос носителей колочинской культуры надёжно определён быть не может, они могли говорить как на славянском, так и на балтском диалекте). Видимо, этнический состав зарубинецкого населения был сложным: в нём были как славяне, связанные своим происхождением с культурой подклёшевых погребений, так и балты, выходцы из поморского ареала и потомки восточноевропейских балтов-«милоградцев». Соответственно, потомки «зарубинцев» могли оформиться как в балтские, так и в славянские группы (ср.: Седов 2002: 134-136).

Э.М. Загорульский верно рассматривает славян как составной элемент пшеворского населения (Загорульский 2012:160-169) и определяет пшеворскую культуру (славянскую её часть) как основу для сложения пражской культуры (Загорульский 2012: 187-194), справедливо критикует гипотезу И.О. Гавритухина о формировании пражской культуры на территории Припятского Полесья (Загорульский 2012: 186-187 и сл.).

Расселение славян в Восточной Европе Э.М. Загорульский связывает исключительно с носителями пражской культуры и их потомками, носителями луки-райковецкой культуры, продвинувшимися на север из днестровско-днепровского междуречья в X в. Принадлежность славянам длинных курганов и сопок учёным отрицается, по его мнению, это памятники балтов и финнов (Загорульский 2012: 250-259).

Такой взгляд вызывает серьёзные возражения. Во-первых, вопреки своему монистическому подходу учёный признаёт, что культуры северо-западной группы славян не восходят напрямую к пражской, а связаны с ней более глубоким родством, как и она, имея истоки в пшеворской культуре (Загорульский 2012: 210). Почему же и некоторые другие славянские культуры не могут быть также связаны с пражской более глубоким родством?

Судя по всему, именно так и обстоит дело со славянами севера Восточно-Европейской равнины, в частности, с носителями культуры длинных курганов, предки которых, как показал В.В. Седов, были выходцами из пшеворского ареала Повисленья (Седов 1999: 91-179; 2002: 348-402). Соответственно, кривичи, носители культуры длинных курганов, были не потомками, а как бы «родственниками» носителей пражской культуры.

Во-вторых, если отрицать славянскую принадлежность культур длинных курганов и сопок, то не понятно, с какими памятниками связывать появление в регионе славян. Оппоненты В.В. Седова, начиная с И.И. Ляпушкина (Ляпушкин 1968: 89-118) и заканчивая Э.М. Загорульским, пытаются разделить длинные курганы и сопки, с одной стороны, и круглые курганы – с другой (первые дославянские, вторые связаны с пришедшими славянами), но сделать этого пока никому не удалось ни хронологически, ни территориально; эти два типа курганов составляют единые комплексы (Седов 1974: 36-41; Носов 1981: 42-45).

В-третьих, если отрицать славянскую принадлежность длинных курганов и сопок, то славянское расселение в центре и на севере Восточной Европы (фактически на всём огромном пространстве к северу от Припяти) придётся датировать временем не ранее X века (Загорульский 2012: 275-279). Это кажется совершенно нереальным, так как в этом случае славяне должны были в кратчайшие сроки заселить огромные территории и ассимилировать их население, так как уже в XI в. славянский этнический компонент здесь безраздельно господствует согласно всем известным письменным источникам. Сам Э.М. Загорульский констатирует, что на территории современной Беларуси «среди известных нам надписей на предметах XI-XII вв. нет ни одной, которая была бы выполнена не по-русски» (Загорульский 2012: 316).

В новгородских берестяных грамотах, отражающих именованье не только города, но и всей его округи, с самого времени их появления безраздельно господствуют славянские антропонимы (показательна, например, грамота № 526, относящаяся к XI в. и перечисляющая должников из разных мест новгородской сельской округи), что было бы совершенно нереально, пояись здесь славяне лишь накануне крещения Руси.

В-четвёртых, лингвистически не установлен факт существования единого правосточнославянского или пра-древнерусского языка, каковой неизбежно должен был бы существовать в случае монистического расселения славян по Восточной Европе из относительно компактного луки-райковецкого ареала. Разные восточнославянские «племена» говорили на диалектах, имеющих разное происхождение (Николаев 1990; 1994; Седов 1999: 253-274).

Таким образом, с картиной позднего славянского расселения по Восточной Европе, нарисованной Э.М. Загорульским, мы не можем согласиться. Её принятие ведёт к тому, что даже под «словенами» участвовавшими, согласно ПВЛ, в призвании варягов, придётся понимать финнов (Загорульский 2012: 259-264). летописание на Руси началось либо непосредственно после Крещения при Владимире, либо при Ярославе Мудром, и если бы славяне появились в центре и на севере Восточной

Европы буквально накануне этого времени, то этот факт с неизбежностью нашёл бы в нём своё отражение.

Большую научную ценность имеют разделы книги, посвящённые древнерусской народности и началу формирования белорусского этноса (Загорульский 2012: 287-344). Учёный совершенно справедливо отвергает распространившиеся в последнее время поверхностные взгляды, отрицающие существование единой древнерусской народности в угоду современной политической конъюнктуре, и убедительно показывает, что в этногенезе белорусов нет оснований преувеличивать роль балтского субстрата. Значение последнего было относительно невелико, этногенез белорусского народа полностью лежит в русле этнического развития восточнославянского мира и дифференциации древнерусской народности. Нельзя не отметить и хороший язык книги Э.М. Загорульского, работа читается легко и доступно раскрывает читателю многие сложнейшие научные проблемы. Наше несогласие с некоторыми положениями учёного несколько не умаляет её важного научного значения.

ЛИТЕРАТУРА

Загорульский 2012 - *Загорульский Э.М.* Славяне: происхождение и расселение на территории Беларуси. Минск: Белорусский государственный университет, 2012. 367 с.

Кузьменко 2011 - *Кузьменко Ю.К.* Ранние германцы и их соседи: Лингвистика, археология, генетика. СПб.: Нестор-История, 2011. 266 с.

Ляпушкин 1968 - *Ляпушкин И.И.* Славяне Восточной Европы накануне образования древнерусского государства (VIII - первая половина IX в.). Историко-археологические очерки. Л.: Наука, 1968. 187 с.

Николаев 1990 - *Николаев С.Л.* К истории племенного диалекта кривичей // Советское славяноведение. 1990. № 4. С. 54-63.

Николаев 1994 - *Николаев С.Л.* Раннее диалектное членение и внешние связи восточнославянских диалектов // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 23-49.

Носов 1981 - *Носов Е.Н.* Некоторые общие вопросы изучения погребальных памятников второй половины I тыс. н.э. в Приильменье // Советская археология. 1981. № 2. С. 42-56.

Русанова 1976 - *Русанова И.П.* Славянские древности VI-VII вв. Культура пражского типа. М.: Наука, 1976. 216 с.

Русанова 1990 - *Русанова И.П.* Этнический состав носителей пшеворской культуры // Раннеславянский мир: Материалы и исследования. Выпуск 1. М., 1990. С. 119-150.

Седов 1974 - *Седов В.В.* Длинные курганы кривичей. М.: Наука, 1974. 94 с.

Седов 1999 - *Седов В.В.* Древнерусская народность. М.: Языки русской культуры, 1999. 312 с.

Седов 2002 - *Седов В.В.* Славяне. Историко-археологическое исследование. М.: Языки русской культуры, 2002. 622 с.

Трубачев 1989 - *Трубачев О.Н.* Germanica и Pseudogermanica в древней ономастике Северного Причерноморья. Этимологический комментарий // Этимология. 1986-1987. М.: Наука, 1989. С. 50-55.

Трубачев 2002 - *Трубачев О.Н.* Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М.: Наука, 2002. 492 с.

REFERENCES

Kuz'menko 2011 - *Kuz'menko Ju.K.* Rannie germancy i ih sosedi: Lingvistika, arheologija, genetika [Early Germans and their neighbors: Linguistics, archeology, genetics], Sankt-Peterburg, Nestor-Istorija Publ., 2011, 266 p. [in Russian].

Ljapushkin 1968 - *Ljapushkin I.I.* Slavjane Vostochnoj Evropy nakanune obrazovanja drevnerusskogo gosudarstva (VIII - pervaja polovina IX v.). Istoriko-arheologicheskie ocherki [Slavs of Eastern Europe on the eve of formation of the Old Russian state (VIII - the first half of the IX century). Historical and archaeological sketches], Leningrad, Nauka Publ., 1968, 187 p. [in Russian].

Nikolaev 1990 - *Nikolaev S.L.* K istorii plemennogo dialekta krivichej [To history of a breeding dialect of Krivichi], in: *Sovetskoe slavjanovedenie* [Soviet Slavic studies], 1990, № 4, pp. 54-63 [in Russian].

Nikolaev 1994 - *Nikolaev S.L.* Rannee dialektnoe chlenenie i vneshnie svjazi vostochnoslavjanskih dialektov [Early dialect partitioning and external relations of East Slavic dialects], in: *Voprosy jazykoznanija* [Linguistics questions], 1994, № 3, pp. 23-49 [in Russian].

Nosov 1981 - *Nosov E.N.* Nekotorye obshhie voprosy izuchenija pogrebal'nyh pamjatnikov vtoroj poloviny I tys. n.je. v Priil'men'e [Some general questions of studying of funeral monuments of the second half of I thousand AD in Priilmenye], in: *Sovetskaja arheologija* [Soviet archeology], 1981, № 2, pp. 42-56 [in Russian].

Rusanova 1976 - *Rusanova I.P.* Slavjanskie drevnosti VI-VII vv. Kul'tura prazhskogo tipa [Slavic antiquities of the VI-VII centuries. Culture of the Prague type], Moscow, Nauka Publ., 1976, 216 p. [in Russian].

Rusanova 1990 - *Rusanova I.P.* Jetnicheskij sostav nositelej pshevorskoj kul'tury [Ethnic structure of carriers of pshevorsky culture], in: *Ranneslavjanskij mir: Materialy i issledovanija. Vypusk 1* [Early Slavic world: Materials and researches. Release 1], Moscow, 1990, pp. 119-150 [in Russian].

Sedov 1974 - *Sedov V.V.* Dlinnye kurgany krivichej [Long barrows of Krivichs], Moscow, Nauka Publ., 1974, 94 p. [in Russian].

Sedov 1999 - *Sedov V.V.* Drevnerusskaja narodnost' [Old Russian nationality], Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1999, 312 p. [in Russian].

Sedov 2002 - *Sedov V.V.* Slavjane. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie [Slavs. Historical and archaeological research], Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 2002, 622 p. [in Russian].

Trubachev 1989 - *Trubachev O.N.* Germanica i Pseudogermanica v drevnej onomastike Severnogo Prichernomor'ja. Jetimologicheskij kommentarij [Germanica and Pseudogermanica in ancient onomastics of Northern Black Sea Coast. Etymological comment], in: *Jetimologija, 1986-1987* [Etymology. 1986-1987], Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 50-55 [in Russian].

Trubachev 2002 - *Trubachev O.N.* Jetnogenez i kul'tura drevnejshih slavjan. Lingvisticheskie issledovanija [Ethnogenesis and culture of the most ancient Slavs. Linguistic researches], Moscow, Nauka Publ., 2002, 492 p. [in Russian].

Zagorul'skij 2012 - *Zagorul'skij Je.M.* Slavjane: proishozhdenie i rasselenie na territorii Belarusi [Slavs: an origin and moving in the territory of Belarus], Minsk, Belorusskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2012, 367 p. [in Russian].

Жих Максим Иванович – Историк, независимый исследователь (Санкт-Петербург, Россия).

Zhikh Maksim – Historian, independent researcher (St. Petersburg, Russia).

E-mail: max-mors@mail.ru